К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Статистика СССР и Ленинграда в годы Великой Отечественной войны

Надежда Юрьевна Черепенина^{а)}, Антон Леонидович Дмитриев⁶⁾

В статье рассматриваются особенности функционирования советской, российской государственной статистики в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Авторы анализируют серьезные изменения в статистической деятельности как в системе государственных структур, руководимых Центральным статистическим управлением Госплана СССР, так и ведомственной статистики, организованной в то время в отраслевых управленческих структурах - наркоматах. Показывается, каким образом в условиях мобилизации в кратчайшие сроки всех ресурсов на нужды фронта осуществлены серьезные изменения в статистической деятельности, прежде всего в приоритетах статистического наблюдения и сроках проведения статистических работ.

Анализируются основные направления статистической деятельности по сбору и обработке информации применительно к разным уровням управленческой структуры и в отраслевом разрезе. Дана характеристика того нового в статистике, что было реализовано в условиях военного времени и, прежде всего, скоростных переписей и оперативной передачи данных, системы оперативного учета.

В отдельном разделе статьи с использованием архивных источников впервые рассматриваются проблемы организации статистической деятельности в Ленинграде - городе, оказавшемся в 1941 г. в кольце блокады, и способы их решения в экстремальных военных условиях.

Ключевые слова: организация государственной статистки, история статистики, статистика и Великая Отечественная война, оперативный учет, срочные переписи.

JEL: B31.

doi: https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-3-104-116.

Для цитирования: Черепенина Н.Ю., Дмитриев А.Л. Статистика СССР и Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Вопросы статистики. 2020;27(3):104-116.

Statistics of the USSR and Leningrad During the Great Patriotic War

Nadezhda Yu. Cherepenina^{a)},

Anton L. Dmitrievb)

The article looks at how Soviet, Russian state statistics operated during the Great Patriotic War (1941-1945). Statistical activities within both the system of state structures, led by the Central Statistical Board of the USSR State Planning Committee, and departmental statistics, organized at that time in sectoral management structures — Narkomats (People's Commissariats). The authors show how urgent mobilization of all the nation's resources for needs of the front led to the changes in statistical work; this was primarily related to priorities of statistical observations and time frames of statistical works.

The paper analyses main directions of statistical activity on the collection and processing of information on different levels of the managerial structure and at the industry level. The authors review all advances in statistics that happened in wartime conditions - urgent censuses (surveys) and operational data transfer, a system of operational accounting.

^{а)} Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Россия;

⁶⁾ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

^{a)} Central State Archive of St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia;

b) St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

In a separate section of the article using archival sources, for the first time, are considered the problems of organizing statistical activities in Leningrad, the city that found itself in the blockade ring in 1941, and ways to solve them in extreme military conditions.

Keywords: organization of state statistics, history of statistics, statistics and the Great Patriotic War, operational records, urgent censuses.

JEL: B31.

doi: https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-3-104-116.

For citation: Cherepenina N.Yu., Dmitriev A.L. Statistics of the USSR and Leningrad During the Great Patriotic War. Voprosy Statistiki. 2020;27(3):104-116. (In Russ.)

Исполнилось 75 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. За время войны отечественная государственная статистика прошла колоссальные испытания. Как отмечал В.Н. Старовский (1905-1975), руководивший ЦСУ с октября 1940 по апрель 1975 г., «никто из нас... не был в состоянии заранее предвидеть, какие сложнейшие и совершенно новые задачи будут поставлены перед государственной статистикой партией и правительством в ходе войны» [1, с. 284-285]. Война потребовала внести существенные изменения в программы статистических работ.

В период войны остро возросла потребность в оперативной и достоверной статистической информации. Органам власти всех уровней требовались как можно более точные данные о численности населения (с половозрастной разбивкой), о запасах продовольствия и сырья, о состоянии производства, городского хозяйства, наличии транспорта и по многим другим вопросам. Важнейшим, а нередко единственным источником такой информации являлись органы государственной статистики. Между тем, деятельность статистической службы, как общесоюзной, так и региональной, в период войны изучена достаточно слабо - лишь несколько статей посвящены данной теме. В какой-то степени это объясняется спецификой формирования архивных фондов статистических учреждений, где отсутствуют традиционные годовые отчеты о выполнении планов учетно-статистических работ¹, а представлен огромный корпус документов со статистической информацией, собранной и обработанной ведомством. Из опубликованных работ следует отметить два издания сборника статей «История

советской государственной статистики» (1960, 1969), где в соответствующих разделах по отраслевой статистике отчасти была рассмотрена деятельность ЦСУ и ведомственной статистики в годы войны; специальная статья В.Н. Старовского и А.И. Ежова [1]; воспоминания Л.М. Володарского [2]; статья В.Н. Старовского [3]; а также статья И.И. Елисеевой к 70-летию Победы [4]. Важной особенностью этих работ является то, что многие из них написаны участниками событий тех дней, но в целом они носят обзорный характер, не опираются на архивные документы, и к сожалению, не всегда раскрывают особенности и методику подсчетов. Неизвестной остается история самих учреждений, например, нет сведений об эвакуации ЦСУ в г. Томск в октябре 1941 г. и возвращении в Москву в марте 1942 г. Кроме того, статистические данные собирались не только органами ЦСУ, но и статистиками различных наркоматов и ведомств. Это создавало дополнительные трудности, поскольку разные данные не всегда согласовывались.

В первой части статьи по печатным материалам показана особенность государственной статистики в годы войны. Вторая часть статьи, основывается на документах Петростата² и местных органов власти и рассказывает о деятельности статистиков Ленинграда в 1941-1945 гг.

Особенности государственной статистики в годы войны

Отметим, что незадолго до начала войны статистическая служба Советского Союза была в очередной раз реорганизована. В соответствии с

¹ В Российском государственном архиве экономики, в архивном фонде ЦСУ СССР сохранились планы учетно-статистических работ на 1941-1943, 1945 гг. (Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 4. Д. 37, 39, 40, 42), но отчетов об их выполнении не обнаружено.

² Документы Управления Федеральной службы государственностей статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области хранятся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (фонд 4965) и частично в ведомственном архиве Петростата.

постановлением СНК СССР и ЦК ВКП $(6)^3$ от 21 марта 1941 г. Центральное управление народнохозяйственного учета при Госплане СССР стало называться Центральным статистическим управлением (ЦСУ) Госплана СССР. Этим же Положением была закреплена подведомственность местных органов статистики уполномоченным Госплана СССР⁴, основная задача которых заключалась в координации работы учреждений народнохозяйственного учета и увязывании их заданий с единым планом ЦСУ. Циркуляром Госплана СССР от 10 апреля 1941 г. устанавливалось, что уполномоченные не имеют права вносить изменения в формы отчетности (они могли только вносить свои предложения в ЦСУ), а также вмешиваться в вопросы организации работы, назначения и увольнения работников³.

По воспоминаниям В.Н. Старовского и А.И. Ежова (1909-1987), первая работа, которую «поручили представить в немыслимо короткий срок» ЦСУ - список пустующих зданий и помещений, в которые могли бы быть вывезены эвакуированные вглубь страны предприятия⁶. «Никакого формального критерия не было - занимали пустые коробки производственных предприятий, культурные учреждения, мелкие заводы, недостроенные дома. Критерий был один - возможность для начала разместить завод» [1, с. 286]. Это удалось сделать благодаря низовому звену статистики в кратчайший

срок и по телеграфу передать информацию. Вторая группа работ - моментальные *переписи оборудования* и материалов. «Государственная статистика занималась только статистикой производства (ее тоже надо было ускорить), но в поле зрения Государственного комитета обороны она стала попадать несколько позднее» [1, с. 287]. Остатки же оборудования, металлов и других материалов требовались мгновенно, ведомственная статистика «главснабов и главсбытов не могла поспеть за жизнью» [1, с. 287].

Война потребовала мобилизации огромного количества ресурсов - людских и материальных. Для этого необходимо было срочно выявлять неиспользуемые материалы и сырье на предприятиях. Такая задача решалась с помощью переписей. При этом стандартные методы переписей, рассчитанные на длительные сроки проведения, оказались непригодными. Требовалось организовать переписи, результаты которых появились бы через несколько дней. В таких условиях правительство устанавливало сроки для таких работ в несколько дней. В.Н. Старовский и А.И. Ежов приводят примеры таких переписей, которые дают представление о выполняемых работах (см. в таблице). По их мнению, «это, конечно, опрокидывало все обычные представления о сроках, но статистические органы с поставленной задачей справились с честью» [1, с. 288].

Таблина

	Дата постановления	Критическая	Дата представления	Число дней всего периода
	правительства о про-	дата переписи	итогов переписи	подготовки, проведения и
	ведении переписи		правительству	разработки итогов переписи
1. Перепись остатков металлов на предприятиях, поставляющих металл	26.III	1.IV	5.IV	10
2. Перепись остатков металлов на предприятиях, потребляющих металл	1.IV	5.IV	9.IV	9
3. Перепись металлургического оборудования	14.IV	20.IV	29.IV	15
4. Перепись специальных станков	24.VIII	3.IX	8.IX	15
5. Перепись неустановленного, а также установленного, но бездействующего энерго- и электрообурудования	20.IX	26.IX	1.X	10
6. Перепись остатков алюминия, магния и их			-222	
сплавов	18.VIII	20.VIII	25.VIII	7

³ Этим постановлением было утверждено новое Положение о Государственной плановой комиссии при СНК СССР (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6482. Л. 11, 13).

⁴ Система уполномоченных была введена в конце 1939 г. и ликвидирована согласно постановлению Совета министров СССР от 5 мая 1949 г. (Архив Петростата. Д. 6а. Л. 1. Д. 143. Л. 16).

⁵ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6479. Л. 23.

⁶ Как отмечал вскоре после войны председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский (1903-1950), «первое полугодие (вторая половина 1941 г.) Отечественной войны характеризуется великим перемещением производительных сил СССР на восток... Передвигались миллионы людей, перемещались сотни предприятий, десятки тысяч станков, прокатные станы, прессы, молоты, турбины и моторы. В течение каких-либо трех месяцев 1941 г. было эвакуировано в восточные районы СССР более 1360 крупных, главным образом военных, предприятий, в том числе эвакуировано за Урал 455 предприятий, в Западную Сибирь - 210 предприятий и в Среднюю Азию и Казахстан - 250 предприятий» [5, с. 41].

Система срочных переписей весьма широко использовалась в годы войны и в первые послевоенные годы восстановления народного хозяйства. Всего же за 1941-1947 гг. было проведено 142 срочные переписи, причем 29 из них со сроком 5 дней от критического дня до предоставления итогов, 49 переписей - с периодом от 6 до 9 дней, 9 - с периодом от 10 до 15 дней, 10 - с периодом от 16 до 20 дней, 35 - с периодом свыше 20 дней. Среди переписей были: перепись зданий в восточных районах, пригодных для размещения эвакуированных предприятий; перепись трофейного оборудования, а также срочное составление списков специалистов-физиков. В техническом плане ускоренные сроки стали возможны за счет передачи сведений с помощью телеграмм от предприятий или от районных органов статистики. По телеграфу передавались и инструкции. Все подсчеты делались в Москве в ЦСУ. О срочных - «скоростных» переписях в 1949 г. была опубликована обстоятельная статья Н.Я. Воробьева (1882-1957), который в 1940 г. разработал инструментарий переписи оборудования, использовавшийся в 1941-1945 гг. [6].

Во время войны была налажена суточная и декадная отчетности о выполнении плана производства по важнейшим видам продукции в натуральном выражении. Если в довоенной статистике выпуск продукции «в натуре» отражался по всем видам производства только в годовых отчетах, то в военный период он стал учитываться и в месячной отчетности. Поскольку война потребовала организации статистики материально-технического снабжения в общесоюзном масштабе, то в 1943 г. в составе ЦСУ был создан отдел статистики материального снабжения, который должен был наладить текущую статистику выполнения планов снабжения народного хозяйства топливом, металлами, нефтепродуктами и разным оборудованием [7, с. 62]. Как отмечали В.Н. Старовский и А.Н. Ежов, с начала войны и до февраля 1942 г. статистика промышленности в целом находилась в «неудовлетворительном состоянии», поскольку многие предприятия были в процессе эвакуации вглубь страны и там налаживали производство. Основные отчеты стали поступать с марта 1942 г., и лишь во втором полугодии 1942 г. отчетность была восстановлена [1, с. 288].

Еще одна отрасль статистики, которая сильно изменилась в плане организации работ - *сельское хозяйство*. Возникла необходимость усиления

оперативности статистической информации о состоянии этой отрасли, от которой зависело питание населения и сражающейся армии. В результате были сильно сжаты сроки сбора и разработки материалов, а также изменены программы работ, упрощена организация некоторых их них. Так учет породного скота и переписи многолетних насаждений были остановлены, а переписи скота заменялись учетом по сокращенной программе. С 1942 г. органы ЦСУ составляли пятидневные отчеты о подготовке к весеннему севу, о выполнении плана сева и по уборке основных сельскохозяйственных культур в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах [1, с. 289]. В 1942 г. в ЦСУ был передан сбор данных о состоянии животноводства в колхозах, чем ранее занимались земельные органы. Это позволило сократить сроки сводки данных и улучшить их качество. С 1943 г. органы ЦСУ стали проводить ежегодный учет скота, находившегося в личной собственности на 1 июля по записям в похозяйственных книгах сельских Советов [7, с. 63].

Изменилась и статистика транспорта. Были проведены переписи подвижного состава, многократные переписи груженых вагонов, а также ряд единовременных учетов материальных ресурсов на железнодорожном транспорте. В период войны была организована суточная, пятидневная, декадная и ежемесячная отчетность о выполнении плана по перевозкам на этом транспорте. Всего за годы войны для оперативного регулирования вагонопотоков, для разыскания определенных грузов было произведено более 200 срочных переписей [8, с. 157]. Все это давало возможность своевременно и рационально размещать подвижной состав для выполнения государственных заданий по перевозкам. После войны такой учет и отчетность способствовали восстановлению и дальнейшему развитию транспорта.

Война потребовала организации *статисти-ки нормированного снабжения* с целью контроля за выполнением плана снабжения населения товарами народного потребления. Статистика нормированного снабжения вела наблюдение за количеством выданных хлебных и продовольственных карточек, численностью контингентов, состоящих на государственном снабжении, за фондами товаров. Так статистика выданных хлебных и продовольственных карточек была организована в системе Наркомторга СССР в IV квартале 1941 г. и учитывала число выданных карточек по отдельным категориям (рабочие,

служащие, иждивенцы, дети). Эти сведения собирались ежемесячно от всех бюро по выдаче продовольственных и промышленных карточек и позволяли установить их распределение по республикам, краям, областям и крупным городам [9, с. 182-183]. В результате такая отчетность не давала возможности анализировать распределение карточек по отраслям народного хозяйства, а особенно - по отраслям промышленности, что в условиях военного времени приобретало особое значение. Статистическое изучение качества снабжения рабочих и служащих осуществлялось через отчетность отделов рабочего снабжения (ОРСов), организованных в 1942 г. с целью первоочередного централизованного снабжения рабочих и служащих наиболее важных отраслей экономики. ОРСы были созданы практически во всех отраслях промышленности и в ряде непромышленных отраслей и охватывали около половины всего контингента населения, принятого на государственное снабжение. В ОРСах велась ежемесячная отчетность о контингентах, в которой были представлены данные о числе выданных хлебных карточек и о численности рабочих и служащих по отдельным группам предприятий и учреждений разных наркоматов, а также данные о числе выданных карточек по категориям. Отчетность ОРСов о выборке товарных фондов демонстрировала фактическое поступление товаров, выданных по централизованным фондам. Сводные же данные о контингентах, находящихся на государственном снабжении, разрабатывались ЦСУ. Позже данные о контингентах поступали непосредственно от уполномоченных Госплана СССР по областям, краям и республикам. ЦСУ и статистические органы народных комиссариатов предоставляли правительству сведения о наличии и использовании товаров народного потребления: балансы основных товаров составляли ежеквартально, данные о поставках товаров по рыночному фонду - каждые 15 дней, а по мясо-молочным продуктам - каждые 10 дней [9, с. 183]. Была перестроена и статистика цен. Наряду с нормированной торговлей в стране была развернута коммерческая торговля по повышенным ценам. ЦСУ вело учет цен и оборотов коммерческой торговли, исчисляя по агрегатной форме индексы цен государственной и кооперативной торговли на базе 1940 г., а также индексы физического объема товарооборота. Большое значение придавалось статистике цен колхозного рынка, поэтому индексы этих цен исчислялись за весь период войны. С целью оперативного принятия решений по розничному товарообороту в 1942 г. была введена месячная телеграфная отчетность статистических управлений по следующим показателям: розничный товарооборот, расход хлебопродуктов, товарные запасы в розничной сети. О важности статистики цен говорит тот факт, что в августе 1945 г. был подготовлен «Сборник отпускных цен на отдельные виды промышленной продукции за 1913, 1926-1945 гг.» [10, с. 799].

В период войны особые задачи были поставлены и перед *статистикой населения*. Возникла необходимость производить расчеты численности населения отдельных территорий на более частые даты, чем в мирное время. Так для определения последствий оккупации, оказавшей влияние на численность населения, были установлены численность и состав населения на дату освобождения оккупированных районов.

В 1942 г. с целью определения численности иждивенцев в трудоспособном возрасте были проверены списки иждивенцев, получавших продовольственные карточки, в 328 городских поселениях на 13 января и в 376 - на 13 марта. При этом отдельно учитывались учащиеся, а из числа не учащихся женщин - матери, имеющие детей в возрасте до восьми лет [11, с. 247]. С 1943 г. ЦСУ ежегодно собирало и производило разработку сведений о возрастном и половом составе сельского населения на 1 января. Так, на основе данных сельских советов (похозяйственные книги и списки сельсоветского учета) составлялись балансы труда и определялась численность трудовых ресурсов страны в военное время.

В ноябре 1942 г. было принято постановление об отчетности по труду, которое обязывало все наркоматы и ведомства предоставлять в ЦСУ сводные отчеты о численности рабочих и служащих промышленности и строительства с помощью телеграфных сообщений не позднее чем через 10 дней после отчетного месяца, и на основе почтовых отчетов (сюда включались данные и о расходовании фонда заработной платы) не позднее чем через 28 дней. Как отмечали В.Н. Старовский и А.И. Ежов, «по некоторым отраслям народного хозяйства текущий учет не давал полных сведений о численности рабочих и служащих» [1, с. 291]. Поэтому с целью получения достаточно полных данных о численности рабочих и служащих и о фонде заработной платы

по ведомствам и отраслям народного хозяйства в предвоенные годы проводился специальный единовременный учет. К такому учету прибегли и в военное время - за апрель 1941 г., март и сентябрь 1943-1945 гг. Использовался он и в послевоенное время до 1956 г.

Для определения возрастного состава населения по отдельным городам в годы войны проводилась разработка данных стандартных справок, выданных для получения хлебных карточек: по Москве - на февраль 1942 г. и на январь 1944 г., по Омску - на июль 1943, по городам Московской области и Ленинграду - на январь 1944 г. [11, с. 247]. Для усиления охраны материнства и детства во время и после войны Верховный Совет СССР 8 июля 1944 г. издал закон, по которому предусматривалось увеличение государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям. В связи с этим в 1944 г. была расширена программа годовой разработки материалов естественного движения населения, в которую были включены вопросы по составу семей многодетных и одиноких матерей, у которых родились дети в отчетный период, а также была введена отчетность о пособиях многодетным и одиноким матерям.

В 1944 г. ЦСУ было поручено составление прогноза динамики численности и структуры населения в послевоенный период. Связано это было с тем, что в ряде районов СССР оказалось катастрофическим соотношение между количеством взрослых мужчин и женщин в возрасте, способном к деторождению [1, с. 291].

В связи с войной произошли изменения и в статистике культуры и образования. Так, с 1941/42 учебного года районные инспекторы ЦСУ начали составлять краткие сводки основных показателей культурного строительства на 1 февраля и 1 августа непосредственно по отчетным материалам низовых культурно-просветительских учреждений [12, с. 264]. Годовая отчетность детских садов и детских домов была заменена с осени 1941 г. полугодовой, а позже - квартальной. Была введена квартальная отчетность детских домов и интернатов для эвакуированных детей. Сведения о причинах выбытия учащихся из школ стали собираться более подробно. С 1941/42 учебного года отчеты школ о движении учащихся составлялись не за год, а по полугодиям, а также по четвертям. Оперативная ведомственная отчетность позволила ежемесячно отслеживать изменение численности учащихся. С 1943 г. стали учитываться новые виды учебных заведений для обучения без отрыва от производства - школы рабочей и сельской молодежи.

Изменение в размещении вузов и техникумов во время войны (эвакуация и реэвакуация), а также сроков начала и конца занятий, текучесть учащихся, привели к усилению оперативности статистических работ. Стали составляться дважды в год титульные списки вузов и техникумов - на начало и середину учебного года с детализацией данных о составе и численности учащихся, принятых и окончивших курс обучения. В связи с мобилизацией трудовых резервов в стране несколько раз проводился срочный учет половозрастного состава учащихся начальных, семилетних и средних школ.

Особо следует остановиться на работах в области баланса народного хозяйства. На важность его составления во время войны обращал внимание Н.А. Вознесенский, отмечавший: «баланс военного хозяйства СССР является не чем иным, как балансом народного хозяйства, поставленного на службу Отечественной войне» [5, с. 65]. Для руководства экономикой страны в годы войны необходимо было знать, как изменяются отдельные отраслевые связи и пропорции в народном хозяйстве, какая часть общественного продукта расходуется на военные нужды. Это потребовало от ЦСУ организации дополнительных работ. М.Р. Эйдельман, один из участников этих работ, отмечал, что особое внимание было обращено на разработку основных элементов и разделов баланса - баланса производства, потребления и накопления общественного продукта, баланса трудовых ресурсов, баланса денежных доходов и расходов населения, балансов сельскохозяйственных продуктов [13, с. 340]. В 1941-1942 гг. работы по составлению баланса были сокращены по сравнению с довоенным периодом, а начиная с 1943 г. они получили развитие. В этот период Госплан СССР разработал схему «Основных показателей баланса народного хозяйства», по которой в 1943-1948 гг. ЦСУ представляло отчетные данные в следующем разрезе: І. Общественный продукт; II. Капитальные вложения; III. Денежные доходы и расходы населения; IV. Сырье; V. Топливо; VI. Электроэнергия; VII. Производство и обращение общественного продукта; VIII. Производство общественного продукта по отраслям и формам собственности; ІХ. Национальный доход;

X. Труд; XI. Деление общественного продукта на I и II подразделения; XII. Бюджет; XIII. Основные фонды (по первоначальной стоимости); XIV. Индексы цен (1926/27 г. = 1) [13, с. 341-342]. Эти данные отражали динамику производства общественного продукта по отраслям хозяйства, формам собственности, а также использование национального дохода. Между тем, по замечанию М.Р. Эйдельмана, данная схема имела серьезные недостатки, поскольку не представляла системы взаимосвязанных показателей, а была лишь перечнем этих показателей. Поскольку во время войны большое внимание придавалось установлению соотношений между доходами и расходами в отдельных сферах, то многие балансы составлялись не за год, а ежеквартально (баланс денежных доходов и расходов населения, баланс рабочей силы и др.).

Перед статистиками стояла большая задача в области учета материального ущерба, причиненного войной. Наряду с расчетами ущерба, которые велись Чрезвычайной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, ЦСУ производило расчеты на базе документальных данных и применяло балансовый метод проверки итоговых показателей [4, с. 95].

Говоря о непосредственном участии сотрудников ЦСУ в боевых действиях, В.Н. Старовский и А.И. Ежов отмечали, что из центрального аппарата ЦСУ СССР ушло на фронт свыше 120 человек, из которых 36 погибли, среди них: И.П. Нахабин, И.Н. Плешивин, И.И. Матвеев, П.Д. Прокудо, С.Т. Старостин, Н.Д. Черепенин, А.М. Шмыков, В.П. Мешков, Н.А. Балашев, В.О. Раушин-Буршин, Н.В. Тресоруков, А.М. Аронсон и др. [1, с. 293].

Статистическая служба Ленинграда в годы войны

Аппарат Уполномоченного Госплана СССР по г. Ленинграду и Ленинградской области, приступил к работе в январе 1940 г.⁷, он размещался

по адресу: пр. 25 Октября (Невский), 26^8 . В его ведении находились статистические управления Ленинграда и области, а также хозрасчетные организации ЦСУ, в частности контора «Бланкоиздательство». В конце 1942 г. аппарат Уполномоченного состоял из двух секторов и двух групп, где работали 48 человек⁹. С 7 сентября 1940 г. уполномоченным являлся Л.М. Володарский (1911-1989), младший брат известного большевистского деятеля В. Володарского (1891-1918). На протяжении самого трудного периода обороны Ленинграда Л.М. Володарский отвечал за распределение скудных материальных ресурсов города, прежде всего топлива. Сохранилось более 50 решений Ленинградского горкома ВКП(б) за август-декабрь 1941 г., где Л.М. Володарскому поручалось обеспечить предприятия и учреждения углем, бензином, мазутом и т. п. Он также был членом ряда комиссий: по эвакуации, по сокращению расхода топлива, по определению предприятий, подлежащих эвакуации, по учету и распределению рабочей силы. После перехода Л.М. Володарского на работу в Госплан СССР (Москва) 17 декабря 1942 г. новым уполномоченным был назначен главный инженер Кировского завода В.В. Петров, которого в октябре 1944 г. сменил И.Г. Стожилов, занимавший должность заведующего отделом общественного питания Ленгорисполкома¹⁰.

Непосредственно ленинградской статистикой занималось городское управление народнохозяйственного учета, которое с 1 апреля 1941 г. по приказу ЦСУ Госплана СССР от 27 марта было переименовано в Статистическое управление гор. Ленинграда¹¹. Оно занимало помещения в одном из красивейших дворцов по адресу набережная Красного Флота (Английская), 28. В 1942 г. структура управления состояла из семи секторов (промышленности, труда, населения и здравоохранения, капитального строительства, товарооборота, сводного, административно-хозяйственного) и трех групп (культуры, транспорта и связи, городского хозяйства), а также машиносчетной станции¹². В этих подразделениях работали 87 че-

 $^{^{7}}$ Приказ № 1 Уполномоченного был издан 28 января 1940 г. Первым уполномоченным Госплана СССР 21 декабря 1939 г. был назначен И.П. Кирпичников (Архив Петростата. Д. ба. Л. 1, 7).

⁸ Архив Петростата. Д. 24. Впоследствии аппарат Уполномоченного переехал на ул. Красную (Галерную), 27.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6525. Л. 1.

¹⁰ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 2. Д. 4613. Л. 9; Архив Петростата. Д. 16.

¹¹ Архив Петростата. Д. 7. Л. 25

¹² ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6523. Л. 2-4. Кроме того работали бухгалтерия и секретная часть.

ловек, еще 117 числились в инспектурах. Средняя зарплата сотрудников самого управления составляла 503 руб., зарплата инспекторов колебалась от 664 руб. (инспекторы при райсоветах) до 122 руб. (инструкторы по обследованию бюджетов)¹³. В распоряжении статистиков было следующее техническое оснащение: 12 счетных машин, 4 из которых были произведены в СССР (КСМ), 64 арифмометра и 3 пишущих машинки¹⁴. С ноября 1939 г. по август 1952 г. Статистическое управление возглавлял Н.М. Пузаков (1905-1958)¹⁵.

С началом войны численность статистиков значительно сократилась. На фронт и в народное ополчение ушли восемь сотрудников городского управления, в том числе руководители подразделений И.Г. Шубин (сектор промышленности), И.Е. Брумм (сектор товарооборота), М.О. Осипов (административно-хозяйственный сектор), Н.А. Александров (руководитель группы городского хозяйства), П.А. Михеев (зав. секретной частью) 16 . Часть работников эвакуировалась. В ноябре в приказах по городскому статуправлению зафиксирована первая смерть от голода. В 1942 г. при среднем числе штатных работников 204 человека (включая районных и участковых инспекторов), работали 118; непосредственно в управлении недокомплект достигал 30% 17, к декабрю его аппарат обновился на $60\%^{18}$. Многие сотрудники тяжело и долго болели. Недокомплект кадров сохранялся и в последующие годы.

Как и все ленинградцы, работники органов статистики привлекались к оборонным работам и свыше полутора месяца копали окопы у больницы им. О.А. Фореля. При городском управлении действовал штаб МПВО, который до ноября 1942 г. возглавлял механик О.А. Звартау.

Уже в начале войны объемы статистических работ и требования к ним резко возросли. В августе

1941 г. на статистиков был возложен учет эвакуируемого населения, для этого при управлении было организовано учетно-справочное бюро, а в районных инспектурах районные бюро. Они должны были не только вести статистический учет, но и своевременно отвечать на все запросы (большинство которых поступало с фронта) о местонахождении эвакуированных граждан 19. Кроме того, статистики привлекались к многочисленным учетам ресурсов города (трудовых, продовольственных, топливных, сырьевых и др.).

Осенью 1941 г. стало очень сложно получать оперативную статистическую отчетность от предприятий и организаций, так как многие из них были эвакуированы или поменяли адреса. В условиях бомбежек, артиллерийских обстрелов, а затем и голода первичный статический учет в городе фактически был разрушен. Особенно плохо обстояло дело с разработкой данных загсов, объемы которых из-за огромной смертности резко возросли. В декабре 1941 г. городской отдел здравоохранения даже обратился в Ленгорисполком с предложением передать разработку врачебных свидетельств о смерти непосредственно в горздравотдел²⁰.

В кризисном состоянии находилась не только ленинградская статистика. 29 ноября 1941 г. И.В. Сталин подписал постановление СНК СССР, где отмечалась неудовлетворительная работа органов ЦСУ: отставание текущей отчетности, предоставление необходимых сведений с запозданием, незначительный охват объектов учета²¹. 8 декабря 1941 г. и 5 января 1942 г. решения по статистике принял Совнарком РСФСР, который предложил «в кратчайший срок» восстановить оперативную отчетность, а также регулярное предоставление отчетов о выполнении народнохозяйственных планов. Уже в I квартале 1942 г. была установлена

¹³ Данные 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6524. Л. 13—14. Оклад начальника в 1943 г. составлял 1300 рублей. Там же. Д. 6525.

Л. 14. ¹⁴ Там же. Д. 6522. Л. 21. Ф 7384. Оп. 1 ¹⁵ Там же. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1071. Л. 12. Уроженец г. Тула, член партии с 1922 г. (исключен в 1952 г., восстановлен в 1954 г.), до 1924 г. работал на Тульском оружейном заводе токарем, затем на партийной работе, в 1925—1928 гг. учился в Ленинградском комвузе, с 1929 г. работал заведующим парткабинетом завода «Красный треугольник», политическим редактором Ленгорлита (1930-1934), заведующим аспирантурой НИИ коммунального хозяйства, начальником сектора Ленплана (с 1935 г.). С ноября 1939 г. начальник городского УНХУ, уволен в августе 1952 г. Впоследствии работал в Госстатиздате.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6523. Л. 16.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6524. Л. 2—13.

¹8 ЦГАИПД СПб. Ф. 4625. Оп.1. Д. 1. Л. 1.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6523. Л. 13. На основании постановления СНК СССР от 31 января 1942 г. справочная работа по эвакуированному населению была передана в НКВД. Статистический учет остался за ЦСУ (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 805. Л. 163).

ЦГА СПб. Ф. 9156. Оп. 4. Д. 76. Л. 61. ²¹ Содержание данного постановления излагается по ссылкам на него в документах Статистического управления Ленинграда (ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6480. Л. 1. Архив Петростата. Д. 8. Л. 39).

система ежемесячных телеграфных сообщений статуправлениями основных показателей по промышленности, труду и капитальному строительству²².

В Ленинграде ситуация была очень сложной январь и февраль 1942 г. стал самым тяжелым периодом блокады, когда смертность от голода достигла своего пика - ежемесячно умирали свыше 100 тыс. человек; из-за нехватки электроэнергии остановилось большинство предприятий, городской транспорт, не работали учреждения жилищно-коммунального хозяйства. В письме уполномоченного Госплана СССР Л.М. Володарского, поступившем в горком ВКП(б) 11 января 1942 г., говорилось, что свыше 200 предприятий, отделов и управлений Ленгорисполкома не предоставили свои отчеты за ноябрь, а за декабрь 1941 г. отчетность не поступала совершенно²³. Бюро горкома 13 января 1942 г. в своем постановлении признало работу Ленинградского статуправления «крайне неудовлетворительной», указав, что оно «не обеспечило постановку учета работы народного хозяйства г. Ленинграда и предоставление в вышестоящие организации отчетных данных». Предлагалось организовать оперативный учет о выполнении планов народного хозяйства и ежемесячно представлять итоги в горком, своевременно выполнять все задания правительства. Для нормализации работы статистиков Ленинградскому жилищному управлению следовало обеспечить отоплением здание, где они размещались (так как централизованное отопление не работало, топились печи и требовались дрова). Руководители ленинградских предприятий и ведомств должны были «улучшить постановку низового учета»²⁴. Последнее требование было дополнительно подтверждено решением Ленгорисполкома от 7 марта 1942 г.²⁵.

Весной 1942 г. работа статистиков несколько активизировалась. 23 марта 1942 г. в СНК СССР была направлена обширная докладная записка, подписанная Л.М. Володарским, о работе ленинградской промышленности за второе полугодие

1941 г.²⁶. Однако проведение Всесоюзной переписи промышленности затягивалось, качество представляемого предприятиями материала было низким.

В начале мая 1942 г. горком ВКП(б) проверил работу Статистического управления и счел «положение по статистической отчетности нетерпимым»²⁷. Все материалы из ведомств поступали в управление с опозданием, особенно плохо обстояло дело с демографической статистикой. Так, отчеты по естественному движению населения за І квартал статистики получили только в конце апреля. А сведения о механическом движении за тот же период паспортный отдел «держал у себя, ожидая приезда Статуправления за таковым». Не присылал свою отчетность и Ленгорздравотдел. По итогам справки горком ВКП(б) собрал совещание руководителей ведомств, ответственных за материалы о народонаселении, и 15 мая вынес очень жесткое решение, предупредив Н.М. Пузакова, что за невыполнение его он будет снят с работы и привлечен к ответственности.

Вскоре началась разработка материалов загсов о естественном движении населения Ленинграда за 1941-1942 гг. Объем работы был таков, что к управлению для помощи были прикомандированы сотрудники Научно-методического бюро санитарной статистики, два представителя отдела кадров Ленгорздравотдела, четыре курсанта Военно-медицинской академии²⁸. Полный отчет за 1941 г. так и не был составлен, за 1942 г. поступил в ЦСУ Госплана СССР и в Статистическое управление Госплана РСФСР только в мае 1943 г., а разработка по причинам смерти еще позднее. При этом в таблице о причинах смерти не были выделены дистрофия, авитаминозы, военные травмы, все они вошли в раздел «прочих причин», от которых в 1942 г., если верить документу, умерли 271771 человек (52,2% всех умерших ленинградцев). Подобный курьез объясняется тем, что циркуляр ЦСУ Госплана СССР от 20 июля 1942 г. о включении в номенклатуру причин смерти указанных болезней и травм²⁹ затерялся в

²² ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6485. Л. 5.

²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4430. Л. 25.

²⁴ Там же. Д. 4429. Л. 2a, 3.

 $^{^{25}}$ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1440. Л. 87. Решение «О состоянии учета и отчетности на предприятиях и в учреждениях городского хозяйства».

²⁶ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 3. Д. 60. Л. 2-46.

²⁷ Текст справки и постановление бюро см.: ЦГАИПД СПб. Ф. 2565. Оп. 2. Д. 4499. Л. 33-34.

²⁸ ЦГА СПб. Ф. 9713. Оп. 1. Д. 98. Л. 402.

²⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 805. Л. 161.

бумагах Ленинградского областного управления, а в городское управление так и не поступил.

В июле-октябре 1942 г. ленинградские статистики приняли участие в разработке итогов перерегистрации паспортов. Это мероприятие проводилось в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 21 февраля 1942 г. «О перерегистрации паспортов у граждан, проживающих в режимных областях, закрытых зонах и пограничной полосе Союза ССР и наклейке на них контрольных листков». Оно было вызвано тем, что на оккупированных территориях осталось большое количество советских бланков, печатей, которые в своих целях активно использовали фашисты³⁰. В Ленинграде перерегистрацию паспортов планировалось провести с 15 апреля, но только 3 июля 1942 г. Ленгорисполком принял соответствующее решение, при этом городскому статистическому управлению поручалось разработать полученные материалы. Окончательные итоги этой своего рода мини-переписи были подведены в октябре 1942 г., к сожалению, сохранились они далеко не полностью. Предполагалось, что будет установлена численность населения города с разбивкой по полу, возрасту, районам проживания, по национальности, по времени пребывания в Ленинграде, по числу лиц, имеющих детей до 14 лет. В окончательном варианте сохранилась только таблица на 790024 человека с разбивкой по трем первым показателям. Расчеты, проведенные статистиками, позволили определить реальную численность населения осажденного города, которая стала точкой отсчета для всех последующих исчислений³¹.

Восстановление нормальной деятельности органов статистики шло медленно. На общем собрании коллектива городского статуправления от 3 марта 1943 г., где подводились итоги работы за 2-е полугодие 1942 г. и два месяца текущего года, приводились следующие цифры: получено 443 задания, из них не выполнено 92 (20,7%), выполнено с опозданием 267 (60,3%). Большинство проводимых работ не предусматривалось централизованным планированием, их нужно было выполнить в максимально короткие сроки, что требовало «большого напряжения сил», длитель-

ных переработок и работы в ночное время³². Попрежнему актуальной оставалась тема источников информации - многие предприятия, учреждения были законсервированы или ликвидированы. Трудно было наладить связь и с действующими организациями - не случайно среди инвентаря управления в 1942 г. появились четыре велосипеда³³.

В условиях, когда государственная статистика испытывала большие трудности в получении и обработке информации, значительно возросла роль ведомственной статистики, которая широко использовалась властью города. Так, в 1942 г. главным источником сведений об общей численности населения Ленинграда стало городское управление по учету и выдаче продовольственных и промтоварных карточек, ежемесячно (с августа месяца) оно по установленной схеме готовило специальные справки-расчеты и высылало их в горисполком. Таким образом, к концу войны сложилась ситуация, что органам власти отчеты о численности населения поступали от трех управлений: НКВД по Ленинграду и области (в его ведении находились загсы), статистики, по учету и выдаче карточек (подчинялось отделу торговли). Причем, если несовпадение данных загсов и статуправления подлежало обязательному объяснению, то подсчеты на основе карточек обычно не проверялись. Материалы о выдаче карточек использовало в своей работе и ЦСУ³⁴. Значительная информация по статистике промышленности собиралась в профильных отделах Ленинградского горкома ВКП(б). К сожалению, источник ее установить трудно - это могли быть и сведения, полученные непосредственно от предприятий, и оперативные данные статуправления, не утвержденные ЦСУ.

Нередко ведомства требовали от подведомственных предприятий гораздо больше данных, чем это было установлено правительством. Например, Ленинградское управление предприятиями коммунального обслуживания настаивало, чтобы районные коммунальные отделы заполняли 16 форм вместо положенных трех, а земельный отдел Ленгорисполкома самостоятельно увеличил число показателей в два с лишним раза (с 39 до 82)³⁵.

 $^{^{30}}$ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 1409. Л. 9.

³¹ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 3. Д. 298. Л. 1–5.

³² ЦГАИПД СПб. Ф. 4265. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

 $^{^{33}}$ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Л. 6524. Л. 15.

³⁴ См. об этом подробнее [9, с. 182-184].

³⁵ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1641. Л. 19. Данные 1944 г.

Блокада города стала причиной специфики ленинградских статистических материалов, которые на определенном этапе войны не подвергались правкам ЦСУ и не имели приписок. Наиболее наглядно это можно проследить на примере статистики смертности. С середины 1930-х годов в Советском Союзе установилась практика, по которой регистрация смерти заключенного проводилась по месту его проживания до ареста, а не по месту смерти³⁶. А поскольку до прорыва блокады в январе 1943 г. эти сведения в город не поступали, приписки к исчислениям загса и государственной статистики не производились. В августе 1943 г. стандартная практика возобновилась, что вызвало возражение статистиков. В мае 1944 г. они обратились в ЦСУ с предложением разрабатывать материалы заключенных отдельно, «чтобы не увеличивать показатели и не искажать смертность в Ленинграде». Но им было категорически отказано 37 .

Следует отметить, что, начиная с IV квартала 1941 г. и до 1943 г., сведения по г. Ленинграду, как правило, в общесоюзную статистику не включались. Об этом, в частности, ЦСУ уведомило наркома здравоохранения СССР 20 марта 1942 г.: «...территории, находящиеся непосредственно в зоне боевых действий (Ленинград, Ленинградская область)... не отражены в отчетности» 38.

1943 г. стал годом полного восстановления деятельности учреждений ленинградской государственной статистики; по итогам работы в І квартале городское управление заняло 18-е место по стране³⁹. Одновременно с традиционными направлениями учета (народонаселения, промышленности, капитального строительства, других отраслей хозяйства Ленинграда) был проведен учет колхозно-базарной торговли⁴⁰. Летом 1943 г. в рамках работы Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их

сообщников статистики приступили к подсчетам убытков, причиненных городу войной. К февралю 1944 г. были получены первые результаты по наркоматам, а в мае 1945 г. составлен сводный акт о потерях Ленинграда⁴¹.

В конце 1943 г. вновь произошла реорганизация органов статистики. Согласно постановлению СНК СССР от 15 декабря 1943 г. аппараты уполномоченных Госплана СССР и местных статуправлений подлежали объединению. В Ленинграде слияние произошло в начале января 1944 г. Новая структура Управления уполномоченного Госплана СССР по Ленинграду и Ленинградской области была следующей 42: 1. Уполномоченный Госплана и его заместители. 2. Управление статистики по области, состоящее из 6 секторов и 1 группы. 3. Управление статистики по городу, состоящее из 7 секторов (промышленности, транспорта и связи, капитального строительства, труда и населения, здравоохранения и культуры, товарооборота и финансов, городского хозяйства, снабжения и нормирования потребления), машиносчетной станции 43. 4. Отдел проверки выполнения планов с группой баланса электроэнергии. 5. Отдел определения урожайности. 6. Управление делами⁴⁴. Начальник Управления статистики по Ленинграду Н.М. Пузаков одновременно являлся заместителем Уполномоченного Госплана СССР⁴⁵.

В 1944 г. статистики Ленинграда провели большую работу по подготовке плана по восстановлению промышленности и городского хозяйства, который лег в основу соответствующего постановления Государственного комитета обороны от 29 марта 1944 г. ⁴⁶.

19 марта 1945 г. бюро Ленгорисполкома обсудило вопрос «О состоянии статистической работы в Ленинграде». С докладом выступил председатель Ленинградской городской плановой комиссии Н.А. Манаков⁴⁷. Он отметил основные недостатки: отчеты ведомств на основе оператив-

 $^{^{36}}$ Подобная практика была закреплена приказом НКВД от 11 июня 1939 г. (ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 34. Л. 35).

 $^{^{37}}$ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1471. Л. 22; ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 3. Д. 105. Л. 5, 5 об.

³⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 791. Л. 40.

³⁹ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6481. Л. 7—8.

 $^{^{40}}$ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6525. Л. 25.

⁴¹ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6525. Л. 28. Оп. 3. Д. 106. Л. 51–53. Ф. 8557. Оп. 6. Д. 1109.

⁴² ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6481. Л. 27, 29.

⁴³ Машиносчетная станция и управление делами были включены в Управление статистики г. Ленинграда по приказу председателя Госплана СССР от 11 февраля 1944 г. (Архив Петростата. Д. 15. Л. 15—16).

⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 6481. Л. 29.

⁴⁵ Архив Петростата. Д. 15. Л. 3.

⁴⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 4625. Оп. 1. Д.1. Л. 56.

⁴⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1641. Л. 19.

ной статистики «резко отличаются» от данных государственной статистики; наличие многочисленных форм отчетности, не утвержденных правительством. Было предложено прекратить составление отчетов по неутвержденным формам, запретить работникам органов власти использовать в докладах, публикациях сведения, не являющихся данными государственной статистики, и отказаться от практики мобилизации работников статистических организаций «для проведения различного рода кампаний».

Несмотря на огромные трудности, ленинградские статистики собрали и разработали уникальный материал, отражающий героическую историю одного из крупнейших городов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

94 сотрудника органов государственной статистики в 1943-1945 гг. были награждены медалью «За оборону Ленинграда». В мае 1944 г. «за отличную работу в области статистики» Ленгорисполком наградил почетными грамотами 16 работников городского статистического управления, а в 1946 г. 146 статистиков были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» 48.

Закончим статью словами Л.М. Володарского: «мы победили, казалось, непобедимого врага. Преодолели разруху. Накормили голодных. Но какой статистик может подсчитать утраченный и многократно повторившейся бы в следующих поколениях творческий потенциал, который могли бы дать стране миллионы погибших ее сынов и дочерей» [2].

Литература

1. Старовский В.Н., Ежов А.И. Советская государственная статистика в годы Великой отечественной

- войны // Старовский В.Н. Теория и практика советской государственной статистики. М.: Статистика, 1977. С. 284-295.
- Володарский Л. Счет памяти // Правда. 1984.
 июля.
- 3. **Старовский В.Н.** Полвека советской статистической науки и практики // История советской государственной статистики. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статистика, 1969. С. 5-36.
- 4. **Елисеева И.И.** Отечественная статистика и статистики в годы Великой отечественной войны // Вопросы статистики. 2015. № 5. С. 92-96.
- 5. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ, 1948. 192 с.
- 6. **Воробьев Н.Я.** О скоростных переписях (итоги проведения срочных переписей за период 1941-1947 гг.) // Вестник статистики. 1949. № 4. С. 22-34.
- 7. **Ежов А.И.** Государственная статистика, ее развитие и организация // История советской государственной статистики. Сборник статей. М.: Гос. стат. изд-во, 1960. С. 51-75.
- 8. **Лебедев Е.П.** История транспортной статистики в СССР (1917-1967) // Советская статистика за полвека (1917-1967) (Ученые записки по статистике. Т. 20). М.: Наука, 1972. С. 122-206.
- 9. Партигул С.П., Тительбаум Н.П., Щербаков Д.П., Яковлев В.М. Статистика торговли // История советской государственной статистики. Сборник статей. М.: Гос. стат. изд-во, 1960. С. 167-188.
- 10. История ценообразования в СССР. Документы и материалы. М.: Прейскурантиздат, 1975. Т. 3. 936 с.
- 11. **Вострикова А.М.** Статистика населения и здравоохранения // История советской государственной статистики. Сборник статей. М.: Гос. стат. изд-во, 1960. С. 231-256.
- 12. **Богданов И.М., Бухман К.Н.** Статистика культуры // История советской государственной статистики. Сборник статей. М.: Гос. стат. изд-во, 1960. С. 257-271.
- 13. Морозова И.А., Москвин П.М., Эйдельман М.Р., Павлов А.Н. Баланс народного хозяйства СССР // История советской государственной статистики. Сборник статей. М.: Гос. стат. изд-во, 1960. С. 317-370.

Информация об авторах

Черепенина Надежда Юрьевна - зав. отделом использования и публикации документов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. 193168, г. Санкт-Петербург, ул. Антонова-Овсеенко, д. 1, кор. 1-А. E-mail: publicationcga@mail.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3466-9701.

Дмитриев Антон Леонидович - канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; доцент кафедры экономической кибернетики, Санкт-Петербургский государственный университет; старший научный сотрудник лаборатории актуальной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21. E-mail: dmitr7171@mail.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7478-6745.

⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1540. Л. 85. Оп. 38. Д. 254, 255, 258, 361, 363, 367, 375. Оп. 39. Д. 1862.

References

- 1. **Starovsky V.N., Yezhov A.I.** Soviet State Statistics During the Great Patriotic War. In: *Starovsky V.N. Theory and Practice of Soviet State Statistics*. Moscow: Statistika Publ.; 1977. P. 284-295. (In Russ.)
- 2. **Volodarsky L.** Account of Memory. *Pravda*. 1984. July 31. (In Russ.)
- 3. **Starovsky V.N.** Half a Century of Soviet Statistical Science and Practice. In: *History of Soviet State Statistics*. *2nd ed., rev. and add*. Moscow: Statistika Publ., 1969. P. 5-36. (In Russ.)
- 4. Eliseeva I.I. National Statistics and Statisticians During the Great Patriotic War. *Voprosy statistiki*. 2015;(5):92-96. (In Russ.)
- 5. **Voznesensky N.** *Military Economy of the USSR During the Patriotic War.* Moscow: OGIZ Publ.; 1948. 192 p. (In Russ.)
- 6. **VorobyovN.Ya.** On High-Speed Censuses (the Results of Urgent Censuses for the Period 1941-1947). *Vestnik statistiki*. 1949;(4):22-34. (In Russ.)
- 7. **Yezhov A.I.** State Statistics, Its Development and Organization. In: *History of Soviet State Statistics. Digest of*

- *articles*. Moscow: State. Stat. Publishing House; 1960. P. 51-75. (In Russ.)
- 8. **Lebedev E.P.** History of Transport Statistics in the USSR (1917-1967). *Soviet Statistics for Half a Century (1917-1967) (Scientific Notes on Statistics. Vol. 20)*. Moscow: Nauka Publ.; 1972. P. 122-206. (In Russ.)
- 9. **Partigul S.P.,** et al. Trade Statistics. In: *History of Soviet State Statistics. Digest of Articles.* Moscow: State. Stat. Publishing House; 1960. P. 167-188. (In Russ.)
- 10. The History of Pricing in the USSR. Documents and Materials. Vol. 3. Moscow: Preiskurantizdat; 1975. 936 p.(In Russ.)
- 11. **Vostrikova A.M.** Population and Health Statistics. In: *History of Soviet State Statistics. Digest of Articles*. Moscow: State. Stat. Publishing House; 1960. P. 231-256. (In Russ.)
- 12. **Bogdanov I.M., Bukhman K.N.** Culture statistics. In: *History of Soviet State Statistics. Digest of Articles*. Moscow: State. Stat. Publishing House; 1960. P. 257-271. (In Russ.)
- 13. **Morozova I.A.**, et al. The Balance of the National Economy of the USSR. *History of Soviet State Statistics*. *Digest of Articles*. Moscow: State. Stat. Publishing House; 1960. P. 317-370. (In Russ.)

About the authors

Nadezhda Yu. Cherepenina - Head, Department for the Use and Publication of Documents of the Central State Archive of St. Petersburg. 1, Antonova-Ovseenko Str., Bldg. 1-A, Saint Petersburg, 193168, Russia. E-mail: publicationcga@mail.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3466-9701.

Anton L. Dmitriev - Cand. Sci. (Econ.), Docent, Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics; Docent, Department of Economic Cybernetics, St. Petersburg State University; Senior Researcher, Laboratory of Actual History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 21, Sadovaya Str., St. Petersburg, 191023, Russia. E-mail: dmitr7171@mail.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7478-6745.